

[Он очень важный человек. Он обладает большим значением для всей нации, для всего общества Охотников и просто как личность]

На мониторе ноутбука говорил Сук Симён. Это была не прямая трансляция. Это была запись. В его спокойном голосе звучала печаль, но её не было слишком много. Это был голос, который мягко попадал в твои уши, а потом и в самое сердце. Вероятно, они потратили немало денег на звуковое оборудование.

На его костюме не было ни единой складки, очки в тонкой оправе, которые ему, кстати, и не нужны были вовсе. Он и так выглядел как интеллектуальный человек, а с добавлением тщательной укладки его сила убеждения в голосе стала только лучше. Мне кажется, что люди начали бы даже неосознанно кивать головой, когда он начнет втирать что типа Солнце вращается вокруг Земли.

Он настоящий аферюга.

Я попросил его, чтобы он немного огласил о моем похищении, но не слишком ли он перегибает?

Я вновь посмотрел на материалы на столе. Это были основные статьи и краткие изложения на них. Ничего себе, тут даже говорилось об обвале акций некоторый корпораций. А если бы я заключил фиктивную сделку...а затем меня похитили, это было бы мошенничеством?

В любом случае, этот дядька чересчур раздувает пламя общественного мнения, он заставляет меня краснеть.

Наш план был прост.

Он должен был вести себя как человек, который просто не может контролировать свои эмоции против Ассоциации, которая продолжала спокойно и вежливо оправдываться, говоря, что они сделали всё, что могли. Да, Ассоциация поступила неправильно, а у Хэён были все основания злиться, но агрессивные статьи, обвинявшие чрезмерное отношение Сук Симёна все равно появились на свет. В тот момент общественное мнение металось между "Слишком резкими словами Сук Симёна" и "Ассоциация сделала всё возможное". Тогда он и извинился перед публикой.

После того как он выдал идеальнейшие извинения, в которых он сказал, что перегнул палку, он обратился к Ассоциации, но на самом деле к гражданам, с проблемами Ассоциации и грустью Хэён, а также он сожалел из-за столь большой потери для страны.

Это породило новую волну. Противоположную прежней.

Его хороший голос объединился с прессой и в граждан начали вселять чувство вины. Изначально он был чрезмерен, поэтому стало понятно всеобщее осуждение его слов.

Для всех это не имело большого значения изначально. Но после того как было сказано, что это утрата для всей нации, в сердцах людей начал зарождаться дискомфорт и чувство совести. Это и подняло людей, чтобы те начали звонить в Ассоциации, в прессу и т.д. Он заставил людей кричать.

Он был плохой жертвой, но было сделано то, что не следовало делать. И всему виной Ассоциация. В итоге общественное мнение стало: "Давайте побьем главного виновника - Ассоциацию".

Скорее всего, тут не обошлись и без давления на прессу.

Видя, как всё гладко прошло. Это было бы сложно сделать только Хэён, кажется, Сесён также приложили руку.

В итоге были лозунги из разряда "Бедняга Хан Юджин". Мы должны защитить его. Как мы могли оставить столь ценного Охотника, которого должна была защищать вся нация. И в итоге всё закончилось: "Давайте защитим его в этот раз!". Е**чий случай.

Вы бы ещё рекламные листовки раздали, а ещё пару программ сняли и статьи подняли в самые топы в сети. Я что знаменитость какая-то? И как мне теперь на улицу выходить?

...Тем не менее, поздно уже жалеть.

Нужно воспользоваться этим. Поглаживая Мира, лежавшего на моих коленях, я повернулся и уставился на мужчину, сидевшего у винного бара. Кажется, в ноутбуке и стопке бумаг перед ним куда более пугающее содержание, чем у меня. Типа собранной информации об отеле или ещё чего.

- Сун Хёндже-сси.

Он, очевидно, уже заметил мой взгляд, но повернулся так, будто он ничего не знал.

- У меня есть несколько вопросов.

- Молодой Лидер угрожал мне расправой, чтобы я не подходил и не говорил с тобой, поэтому я не могу ответить.

Юхён с другими детьми отправились на ночную ярмарку. Когда я сказал, что я устал и поэтому пойду домой, он хотел отправиться со мной, но я настоял, что ему как самому взрослому нужно

будет приглядеть за остальными. Хотя я надеялся, что они таким образом смогут потусоваться друг с другом.

Я даже распланировал чем они должны будут заняться, поэтому они не должны вернуться рано. Надеюсь, они хорошенько проведут время.

- Пожалуйста, не говори что-то абсурдное. С каких пор ты обращаешь внимание на подобные вещи?

- Ты так говоришь, потому что не видел, что бывает, когда твой брат выходит из себя. Разве ты не видишь этот огромный ожог?

- Ты теперь будешь постоянно упрекать этим проклятым ожогом? В общем, не суть, я хочу поговорить о Сон Таэвоне.

- Ух, это будет нелегко.

Сун Хёндже поднялся со своего места. Он взял бутылку вина и два бокала, после чего подошел ко мне.

- Он тот человек, которому нет равных в противоречивости.

- А я думал победитель в этом ты?

- Искривление своего окружения и искривление самого себя - разные вещи. Прежде всего, я не обманываю сам себя.

Этому действительно можно завидовать. Я сам живу, рассказывая себе множество лжи. Внезапно мне даже захотелось отключить сопротивление отравлениям. Хотя, мне не следует здесь напиваться.

- Прежде всего мне интересно, как долго сможет выстоять Шеф Сон. Судя по всему, из увиденного, вы уже сражались с ним ранее.

- Было дело.

- И как далеко вы зашли?

- До уровня, когда он стоял на коленях передо мной и просил?

...Вот дерьмо, что он с ним сделал? Когда я ошеломленно уставился на него, этот сумасшедший

дядька откинулся на стул и игриво улыбнулся.

- Так что ты сделал?

- Взял отпуск во время беспорядков.

-...Прямо перед тем, как прорвалось подземелье S-ранга? Другие Охотники S-ранга должны были пойти на штурм, а Сон Таэвон-сси не мог покинуть свой пост. Неужели была ситуация, когда сразу два подземелья S-ранга были в критическом состоянии?

- Если учитывать жадность Ассоциации, то это верно подмечено.

Кажется, Ассоциация Охотников подмяли под себя все подземелья, но из-за ограничений в Охотников, они не могли зачищать все во время, поэтому проблема и возникла. А Сон Таэвон был сторонником Ассоциации в её битве с Сун Хёндже.

- Тогда почему ты не заставил Главу Ассоциации встать на колени? Почему ты так поступил с невинным человеком?

- Он не невинный. Разве Шеф Сон не является главной причиной, почему Ассоциация позволяет себе быть настолько высокомерными?

Это не так. Хотя, нет, это действительно ошибка Сон Таэвона.

Он хорошо осознает силу, которой обладает, но он играет роль оружия без воли. В то время как он может в любой момент перестать быть государственным чиновником. С этой точки зрения он действительно обманывает себя, ему действительно надо остановиться так действовать.

- Тем не менее, после того как он проявил свою искренность, я отпустил его. Если бы он так не сделал, я планировал просто наблюдать до конца.

- Пожалуйста, тебе следовало подумать об ущербе гражданским.

- Не я был тем, кто придумать лёгкий и быстрый способ передачи прав на подземелья для Сесён, я просто использовал гражданских в качестве заложников.

- Кажется, борьба за лидерство была напряженной.

- Мне тогда это казалось интересным, тогда я ещё был слишком добр.

Интересно, когда это произошло? До начала 2-го года было всего несколько подземелий S-

ранга, то есть примерно полтора года назад? Неужели с того момента начало увеличиваться количество подземелий высокого ранга?

Возможно, Юхён также пострадал в этом конфликте. Тем более, он был ребёнком.

- В те времена Молодой Лидер тоже сильно пострадал, тут и там. - Сказал Сун Хёндже будто прочитав мои мысли.

- Кажется, у взрослых совсем не было совести, раз они так поступили с ребёнком. С другой стороны, у вас её нет до сих пор.

Если бы я услышал об этом подробнее и задумался над этим, я бы наверно прямо сейчас побежал на второй этаж и прыгнул в бассейн. Или может просто вылил бы вино на голвоу?

- А если я схвачу ошейник этого человека запертого в своем мирке и насильно посажу его на место, которое он ненавидит, он захочет убить меня?

- До тех пор пока ты F-ранг без атакующих навыков, вряд ли он будет пытаться сделать это, что бы ты ни сделал. Скорее, наоборот, ты увидишь, как он пойдет на все, чтобы защитить тебя.

Звучит правдоподобно. Даже если я стану его смертельным врагом, разве он не станет защищать меня, поскольку я ничем не отличаюсь от обычного человека? Это ненормально, но эта сумасшедшая личность импонирует мне.

Размышляя об этом, я опустошил бокал.

В настоящий момент значительная часть ответственности за моё похищение возложена на плечи Сон Таэвона. Судя по разговорам в день моего похищения, он взял на себя положение козла отпущения. А Ассоциация лишь обрадовалась этому и приняла эту ситуацию без возражений. Судя по тому, что он сделал это, он защищает Ассоциацию.

Нет иного способа.

Мне жаль, Сон Таэвон-сси, но я хочу перерезать шею Ассоциации, а не твою.

Прошло много времени с тех пор, как видео остановилось, в тишине раздавался лишь звук переворачиваемых листов бумаги. Хм, у меня осталась ещё одна вещь, с которой надо разобраться. Я оставил точки на бумаге кончиком ручки, после чего заговорил:

- Во время инцидента с Бабаром кажется, что навык продолжал распространяться даже после того как я потерял сознание. Ты пытался убить остальных?

В ответ на вопрос Сун Хёндже улыбнулся:

- Ох, как и ожидалось, Молодой Лидер заметил.

Это было утверждения. Я ожидал этого, но в груди у меня все же похолодело.

- Мне следует извиниться?

- Нет в этом нужды. Я сделал что-то глупое.

- Я выражу свои глубочайшие сожаления, за то что разрушил твоё доверие.

- Я никогда не доверял тебя. - Скорее я был разочарован в своей беспечности, - Раз уж зашла об этом речь. Не смей трогать детей. Пожалуйста, не переходи черту. Я верю, что ты знаешь лучше меня, где эта черта лучше, чем я.

- Разве Молодой Лидер не взрослый?

- Запрещаю до тех пор, пока Юхён моложе меня.

Как ни крути, должно пройти ещё как минимум 5 лет. Нет, если я умру прямо сейчас, будет всего двадцать пять. Ему должно быть как минимум тридцать.

- Тогда мне интересно, где же находится черта Хан Юджин-гуна.

- Мы будем вносить разумные коррективы в зависимости от ситуации, произошедшей между взрослыми.

- Ты как ржанка.

(П.П. вид птиц. Я сам не понял)

Что это? В любом случае, я сообщил ему, что он потеряет предмет перед собой, если он решит что-то выкинуть. Хотелось бы мне начать угрожать ему, что я без проблем потом убью его, но я не могу позволить ему получить хотя бы намек на навык «Последняя плата».

Тем более он так снисходительно относится ко мне, потому что я F-Ранга. Если он узнает, что я могу стать куда сильнее его. Разве он оставит такого опасного человека в покое?

Во всяком случае, будет сложнее сохранять такое же отношение, как сейчас.

- У тебя есть личный номер Сон Таэвона, верно? Пожалуйста, дай мне свой телефон.

У меня нет с собой мобильного телефона и даже той визитки, что он дал мне. Сколько сейчас времени в Корее? Разница вроде бы в один час? Сун Хёндже достал свой мобильный телефон и передал его мне. Когда я листал список контактов, необычное имя попало мне на глаза.

[Мой предмет]

- Хватит добавлять притяжательные падежи, пожалуйста.

- Я же не думал, что ты будешь просматривать все. Там их много.

- Если ты действительно хочешь заполучить это, заплати надлежащую цену.

Хотя я не возьму это, пока он не передаст все свои навыки. Я нашел номер Сон Таэвона и позвонил. Вскоре после этого я услышал суровый, но вежливый голос. Кажется, поскольку эту был номер Сун Хёндже в его тоне была слышна усталость, когда он спросил, в чем дело.

- Привет, Шеф Сон. Кажется, ты очень устаешь в последнее время.

[...Хан Юджин-сси]

- Прошу прощения, но я не Хан Юджин. Я безымянный шантажист.

Как будто он был озадачен, он ответил мне молчанием. Мне уже стало жаль его, но что я могу поделать? Сдерживая смех, я начал шантажировать его.

Единственные, кто приехали в аэропорт со мной, были Юхён и Кан Союн. Юхён, который приехал в Гонконг спасти меня и Кан Союн, как помощник от Гильдии Сесён. Поскольку нигде не сообщалось о том, что Ерим и Ной покинули страну, они тихо ушли, забрав Мира и Чирпи с собой. Оба умели летать, а так же у них были навыки мгновенного перемещения и скрытности, поэтому они ушли без проблем.

- Я похож на уставшего?

Я специально не спал всю ночь. Было очень сложно не задремать во время полёта.

- Да. У тебя не здоровый цвет лица. И губы сухие.

- Хотелось бы мне добавить синяк на видное место.

Если бы со мной было два высокоранговых Охотника и я не воспользовался зельем, это бы раскрыло меня. Хотя это было бы слишком большим расходом использовать их на небольшие ушибы.

Я вдохнул и отключил сопротивление страху. Медленно растущее беспокойство не такое уж и плохое чувство. Я жертва, которого не так давно спасли из аукционного дома.

- Юхён, держись поближе. Будет хорошо, если я буду выглядеть испуганным, а ты чувствительным. Тем не менее, не напугай окружающих.

Всё в пределах разумного, в пределах разумного.

Посреди баррикады, которую устроили Охотники из Хэён и Сесён, люди, ожидавшие в аэропорту, рванули вперед. Тут и там были вспышки камер. Здесь была такая толпа, прям как на ярмарке. Как только разберусь с этим, я точно месяц из дома выходить не буду. Наверное, здесь будет шумно, но если я не стану отвечать на вопросы, они быстро успокоятся.

- Хан Юджин-сси! Вы помните лица похитителей?

- Я слышал, что Вас спасли из аукционного дома Пробужденных людей, не могли бы вы рассказать подробнее...

- Вы связаны с Кракеном, появившемся в Гонконге? Ходят слухи, что аукцион проходил в затопленном отеле!

Как эта информация просочилась? Лидеры участников аукциона остались в порядке, неужели это их рук дело? Когда я повернул голову с усталым выражением лица, будто избегал камер, я схватил Юхёна за подол одежды.

Я хотел идти впереди, но что-то у меня настроение стало хуже. Именно тогда и появился Сон Таэвон. Вместе с несколькими людьми из Ассоциации он шел вперед, раздвигая журналистов, после чего он остановился перед нами. Ему также задавали массу вопросов, но его рот был на замке.

У него такое выражение лица, будто он не хочет делать этого.

Я попросил его приехать в аэропорт. Я надавил на него тем, что начну критиковать Ассоциацию, если он не сделает этого. В Республике Корея самый острый нож это язык, который способен нанести любому смертельный вред.

- Шеф Сон. - Под группой порицающих глаз, смотрящих на него, я улыбнулся.

Как только я увидел его я сделал радостное выражение лица и подошел к Сон Таэвону. Я ощущал невероятное давление на своих плечах, но я смог стерпеть.

Чтобы сфокусироваться на нашем разговоре, все окружающие нас люди умолкли. Глядя на искривленные зрачки Сон Таэвона, я нарочно заговорил, повысив громкость:

- Большое спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/96863/870103>